

Нейросети для обычных задач

Пишите, планируйте и анализируйте
с помощью ИИ

Марк Тьюрин^{ИИ}

Марк Тьюрин

Нейросети для обычных задач: Пишите, планируйте и анализируйте с помощью ИИ

<https://litres.ru/74564173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Переезд, рабочие сообщения, бюджет, сложный разговор — дел хватает, а времени на всё не хватает. Как поручить часть задач ИИ и не получить уверенный, но ошибочный ответ?

Книга учит использовать нейросеть как помощника, а не авторитет. Вы освоите формулу хорошего запроса: цель, контекст, ограничения и нужный формат. Научитесь беречь личные данные, проверять важные утверждения и превращать заметки в ясные письма. Разберётесь, как подобрать тон, подготовиться к трудному разговору, составить реалистичный план с бюджетом, сроками и запасом на сбой, кратко изложить длинный текст, сравнить варианты и проверить числа и источники.

Это практическое руководство для тех, кто хочет применять ИИ без технических знаний. В итоге у вас появится понятный рабочий процесс: поставить задачу, оценить ответ и принять

обоснованное решение — сохраняя за собой контроль и ответственность.

Книга создана с помощью ИИ. Обложка: создана нейросетью; лицензия — согласно условиям использования.

Содержание

Помощник, а не авторитет	5
Задача, которую можно понять	19
Контекст без лишнего	36
Ответ, который выдерживает проверку	51
Из заметок — в ясный текст	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Марк Тьюрин

Нейросети для обычных

задач: Пишите,

планируйте и анализируйте

с помощью ИИ

Помощник, а не авторитет

Для ясности терминов: в этой книге «ИИ» — общее название технологий искусственного интеллекта, а «модель» — конкретный инструмент, с которым пользователь взаимодействует, например в чате. Слово «нейросеть» мы употребляем в бытовом смысле как название такого инструмента. Далее, говоря о чат-помощнике, будем использовать слово «модель».

В семь утра Ирина ставит чашку с остывшим кофе на пол и пытается вспомнить, кому обещала перезвонить. В коридоре стоят коробки, на кухонном столе лежат смета перевозчика и список дел, а в рабочем чате уже ждут ответа. Перезвон назначен на субботу. До него ещё девять дней, но свободных девяти дней у Ирины нет: она работает полный день,

Алексей ведёт семейный бюджет, а часть вещей ещё даже не разобрана.

Она открывает чат с моделью и пишет: «Организуй наш переезд целиком. Составь план, выбери перевозчика, рассчитай бюджет, напиши всем нужные сообщения и скажи, что делать».

Ответ появляется быстро. В нём есть расписание по дням, список коробок, совет выбрать перевозчика подешевле и готовое письмо с просьбой подтвердить дату. План кажется убедительным — пока Ирина не замечает, что модель решила за неё: упаковка входит в стоимость, перевозчик уже подтверждён, а в пятницу у неё свободный вечер.

Ни одного из этих обстоятельств Ирина не сообщала.

Это не провал сложной технологии. При слишком широкой просьбе модель может заполнить пробелы правдоподобными предположениями, чтобы выдать законченный ответ. Такой текст может стать удобной заготовкой, но предположения от этого не превращаются в факты, а ответственность за переезд не переходит к модели.

Ирина стирает запрос. Усталость никуда не делась, зато теперь она задаёт себе другой вопрос: что именно ей нужно сделать и какой результат можно безопасно поручить модели?

Гладкий ответ — ещё не надёжное основание

Модель особенно полезна, когда нужно преобразовать уже имеющиеся материалы: привести заметки в порядок, пе-

реписать черновик, сгруппировать задачи, предложить варианты плана или сравнить числа по заданным условиям. Она помогает быстрее перейти от беспорядочных записей к рабочему документу.

Но между просьбой «составь черновик письма» и требованием «подтверди условия договора» есть важная граница. В первом случае нужно оценить форму: удачен ли тон, понятны ли вопросы, всё ли учтено. Во втором — выяснить, что действительно согласовано. Для этого нужны документы или ответ перевозчика, а не убедительный абзац, составленный по общему описанию.

Полезно различать три вида помощи.

Черновик — текст, который можно отредактировать и использовать после проверки. Письмо перевозчику, сообщение родственникам, список покупок или краткое описание задачи могут стать хорошей заготовкой, если пользователь сверил факты и убедился, что тон ему подходит.

Подсказка — идея, способ рассуждения или перечень того, что стоит учесть. Например, предложение уточнить, включён ли подъём вещей на этаж, поможет Ирине подготовить вопросы. Но сама подсказка не доказывает, что услуга включена или не включена.

Подтверждённый факт — утверждение, сверенное с подходящим источником: договором, письменным ответом перевозчика, актуальным документом или данными, которые пользователь проверил сам. Ответ модели сам по себе под-

тверждением не становится. Если модель ссылается на источник, нужно проверить его и убедиться, что он актуален.

Не следует смешивать подтверждённые сведения с расчётами, оценками и неизвестными данными. Черновик проверяют на ясность и соответствие цели, факт — по источнику, расчёт — по исходным числам и действиям. Неудачную формулировку в письме легко исправить; решение, принятое на основе неверной цены, может обойтись гораздо дороже.

Сортировка по пользе и цене ошибки

Ирина оценивает каждую задачу по двум вопросам: насколько модель может здесь помочь и что случится, если её ответ окажется неверным? Цена ошибки зависит не только от темы, но и от последствий. Важно, можно ли заметить проблему заранее, легко ли её исправить и затронет ли она деньги, сроки, безопасность или личные вещи.

Для письма перевозчику модель может подготовить хороший черновик: Ирине останется проверить даты и формулировки. Она также поможет превратить заметки в список дел, хотя сроки и обязательные пункты всё равно нужно сверить. Сложить строки из смет ей тоже можно поручить, но исходные условия и итог стоит проверить.

С окончательной ценой модель поможет разобраться лишь отчасти: она может показать, каких данных не хватает, но подтверждение должен дать перевозчик. При выборе, кому доверить ценные вещи, модель пригодится для подготовки критериев, а решение лучше оставить человеку. План пе-

реезда можно попросить составить, если заранее сообщить ограничения, а затем проверить, не предлагает ли он невыполнимое.

Такой разбор не делит задачи на «можно» и «нельзя», а помогает выбрать роль модели. Если ошибка легко исправляется, результат можно использовать как черновик. Если последствия серьёзны, модель поможет подготовиться, но ответ придётся сверить с реальностью. Когда пользы мало, а цена ошибки высока, лучше не поручать ей решение.

Важно и то, получится ли проверить ответ до того, как он повлияет на дело. Ошибку в заголовке письма видно сразу. Пропущенное условие в расчёте можно заметить, если рядом лежит исходная смета. А неверное утверждение об условиях услуги может обнаружиться только со счётом или уже во время погрузки.

Письмо: делегировать форму, а не обязательства

Первым делом Ирина открывает переписку с Сергеем, представителем перевозчика. В сообщениях вперемешку стоят цена, дата, количество грузчиков и вопрос о разборке мебели. Чтобы разобраться, приходится прокручивать длинную цепочку и выяснять, на какие вопросы никто так и не ответил.

Необязательно передавать модели всю переписку. Ирина копирует только относящиеся к делу условия, убирает лишние личные подробности и формулирует задачу:

«Подготовь короткое вежливое письмо Сергею. Мы пере-

езжаем в субботу. Попроси подтвердить, что именно входит в указанную стоимость: работа грузчиков, подъём на этаж, разборка мебели, упаковочные материалы и время работы. Если чего-то не хватает, задай вопрос. Не добавляй условия от себя и не пиши, что мы уже всё согласовали».

Получившийся черновик не спорит с перевозчиком и не выдаёт желаемое за согласованное:

«Сергей, добрый день. Чтобы окончательно спланировать переезд в субботу, уточните, пожалуйста, что входит в указанную стоимость. Включены ли работа грузчиков и подъём вещей на этаж? Отдельно ли оплачиваются разборка мебели и упаковочные материалы? Сколько часов работы предусмотрено и как рассчитывается дополнительное время? Буду благодарна за ответ по каждому пункту».

Это хороший результат не потому, что модель выяснила неизвестные Ирине условия, а потому, что помогла ясно о них спросить. Ирина сверяет дату, проверяет, не пропущено ли что-нибудь важное, и отправляет письмо. Если бы в черновике появилось «как мы договорились, упаковка включена», эту фразу следовало бы удалить: договорённости пока не было.

Когда Сергей отвечает, задача меняется. Теперь Ирина может сопоставить его сообщение со сметой. Если в ответе говорится, что подъём включён, а в смете указан только адрес без этажа, она не пытается угадать, что это значит, а задаёт уточняющий вопрос. Модель может помочь его сформу-

лизовать или выделить расхождения между двумя текстами. Но подтверждение даёт перевозчик, а не пересказ его слов моделью.

Считать можно, если известны исходные данные

К обеду Ирина открывает две сметы. В первой указано 42 000 рублей за машину и работу двух грузчиков. В стоимость входят погрузка, выгрузка и три часа работы. Упаковочные материалы оплачиваются отдельно и, по предварительной оценке, обойдутся в 3 000 рублей. Каждый дополнительный час стоит 2 500 рублей.

Во второй смете указано 36 000 рублей за машину, погрузку и выгрузку. Разборка мебели стоит 4 000 рублей, упаковочные материалы — 3 500 рублей. Условия оплаты дополнительного времени в сообщении не названы.

Ирина просит: «Сложи суммы по каждому варианту. Отдельно покажи, что указано в сметах, что является оценкой, что получается в расчёте и чего не хватает для честного сравнения. Не выбирай за меня самый выгодный вариант».

Модель складывает числа. По первой смете получается 45 000 рублей: 42 000 рублей плюс предварительная оценка упаковочных материалов в 3 000 рублей. Доплата за дополнительные часы в эту сумму не входит. По второй смете получается 43 500 рублей: 36 000 рублей плюс 4 000 рублей за разборку мебели и 3 500 рублей за материалы. Возможная доплата за дополнительное время неизвестна.

Расчёт полезен, но вывод «второй перевозчик дешевле»

пока делать рано. Сравниваются не только итоговые суммы, но и разные условия. В первом случае названа доплата за дополнительное время, во втором о ней ничего не сказано. Кроме того, пока неясно, одинаково ли включены услуги и рассчитаны ли сметы на один и тот же объём работ.

Алексей смотрит на разницу в 1 500 рублей и спрашивает: «А если второй вариант потом окажется дороже из-за доплат?»

Это правильный вопрос: он не отменяет расчёт, а подсказывает следующий шаг. Ирина отправляет Сергею уточнение и задаёт такой же вопрос представителю второго перевозчика. Только после ответов она сможет пересчитать варианты на одинаковых условиях. Если в одну смету входит разборка мебели, а в другую нет, нужно либо добавить эту услугу в оба расчёта, либо сравнивать их отдельно.

Модель быстро складывает заданные числа, раскладывает сумму по статьям и показывает, каких данных не хватает. Но цифры в исходных сообщениях, состав услуг и окончательную стоимость всё равно нужно проверить. Если от этого расчёта зависит семейный бюджет, разумно пересчитать сумму самостоятельно или на калькуляторе и сверить её со сметами.

План — не предсказание

После обеда Ирина возвращается к первому ответу модели и замечает пункты, о которых не просила. Например: «закончить упаковку в пятницу вечером». Модель не знает, что

по пятницам Ирина задерживается на работе. Чтобы план оказался применимым, ей нужно сообщить реальные ограничения.

Ирина записывает: переезд в субботу; в будни свободное время есть только после работы; Алексей сможет заняться разборкой мебели в четверг; ключи от старой квартиры нужно передать в понедельник; часть вещей ещё не рассортирована. Затем просит распределить подготовку по этапам, обозначить сроки и отметить неизвестные данные.

Модель предлагает уточнить условия перевозки, подготовить вещи, которые не понадобятся до переезда, собрать документы и предметы первой необходимости отдельно, проверить, кто будет доступен в день переезда. Ирина переносит задачи в свой список, меняет их порядок и добавляет то, что знает только она: лекарства нужно положить отдельно, холодильник освободить заранее, а коробки с посудой не ставить рядом с книгами.

Такой план полезен как внешняя память и способ увидеть последовательность дел. Но модель не знает, сколько времени займёт переезд из конкретной квартиры, кому можно поручить ключи и о чём семья уже договорилась. Если попросить её составить расписание по часам без этих данных, она может предложить красивую, но невыполнимую схему.

Полезный промежуточный результат — не расписание, которое притворяется точным, а список, где отдельно отмечено, что уже решено, что ещё нужно сделать и что пока

неизвестно. Например, «перевозчик подтвердил дату» — решённый вопрос, если подтверждение действительно получено. «Уточнить оплату дополнительного часа» — задача. А сколько займёт погрузка, пока неизвестно: ответ даст перевозчик или оценка объёма вещей.

Ирина оставляет в расписании запас времени и пересматривает план, когда получит ответы от перевозчиков или если обстоятельства изменятся.

Крупную цель нужно разбивать на короткие этапы

Просьба «организуй переезд» звучит как одна задача, но на деле объединяет десятки разных работ. Где-то нужны аккуратные формулировки, где-то — точные исходные данные, а где-то — личное решение. Если свалить всё в один запрос, модель не сможет надёжно различить эти требования и может начать восполнять пробелы догадками.

Ирина разбивает цель на этапы с проверяемым результатом.

Сначала она собирает исходные сведения: дату, адреса, этажи, наличие лифта, список крупных вещей, свободное время и уже полученные сметы. Модель может привести записи в порядок и отметить, чего не хватает. Ирина проверяет, верно ли сгруппированы данные и не выдано ли предположение за факт.

Затем Ирина выясняет неизвестное: задаёт перевозчикам одинаковые вопросы о составе услуг и доплатах. Модель помогает подготовить нейтральные письма и сравнить ответы.

Ирина сохраняет сами сообщения и сверяет с ними условия, на которых будет строить решение.

Когда ответы получены, Ирина готовит черновой бюджет и план подготовки. Модель помогает сложить суммы, сгруппировать дела и предложить их порядок. Ирина корректирует расчёт с учётом условий из смет, а план — с учётом рабочего графика, семейных договорённостей и возможных изменений.

Наконец, она решает, что заказать, что отложить, а какие вещи перевезти самостоятельно. Модель может предложить критерии и показать последствия разных вариантов, но не знает, какая сумма приемлема для семьи и какие вещи для неё незаменимы.

Разделение помогает быстрее заметить ошибку. Если модель неправильно поняла отдельную смету, Ирина исправляет сравнение, а не пересобирает весь план переезда. Если Сергей не ответил на вопрос о дополнительном времени, достаточно уточнить этот пункт — отказываться от полезного черновика письма и списка дел не нужно.

К вечеру список Ирины становится длиннее, зато перестаёт быть бесформенным. В нём есть следующий шаг, ответственный за него и отметка о том, что будет считаться подтверждением. Теперь Ирина знает, какие сведения ей ещё предстоит выяснить.

Что делать с вещами, которые жалко потерять

Самый трудный вопрос возникает не при разборе смет.

На полке лежат документы, лекарства, зарядные устройства, ноутбук и несколько небольших вещей, которые семья хочет сохранить при себе. Ирина пытается понять, что отдать грузчикам, а что перевезти самостоятельно.

Модель может предложить категории вещей, которые часто удобнее держать отдельно: документы, необходимые лекарства, ключи, деньги и банковские карты, устройства с важными данными, вещи, нужные сразу после приезда. Она может помочь подписать коробки или напомнить о предметах, которые легко забыть. Но ей не узнать, насколько дороги Ирине старые часы, подаренные бабушкой, и готова ли семья взять с собой дополнительную сумку.

Важна не только стоимость вещи. Ошибка может обернуться потерей нужного документа, срывом семейного плана или утратой того, что нельзя заменить. Ирина сама решает, что оставить при себе, что доверить перевозчикам, а что упаковать отдельно. Алексей может обсудить с ней бюджет и способ перевозки, но семейное решение не должна подменять автоматически составленная рекомендация.

Есть и практическое правило: не передавать для подготовки запроса больше личных данных, чем нужно. Чтобы составить список вещей, модели не нужны фотографии документов с реквизитами, полный домашний адрес или данные банковской карты. Задачу можно описать в общих чертах: «Перечисли категории вещей, которые лучше перевозить при себе», — а точный список оставить у себя.

В список Ирины входят документы, лекарства, ключи, зарядные устройства, ноутбук, часы и вещи для первой ночи. Остальное семья упаковывает по комнатам и подпишет коробки. Это решение основано на приоритетах Ирины и Алексея, а не на том, что модель назвала список «оптимальным».

Кто за что отвечает

День Ирины не стал свободнее. Ей всё ещё нужно закончить работу, разобрать часть кухни и получить ответы о доплатах. Но теперь у дел появился порядок. Черновик письма можно быстро подготовить с помощью модели; финансовые данные — свести в расчёт и перепроверить; неизвестные условия — выяснить у перевозчика; судьбу ценных и незаменимых вещей — решить всей семьёй.

Человек сначала формулирует цель и желаемый результат, затем передаёт модели только необходимый контекст. После этого он сверяет важные сведения с подходящими источниками, отделяет подтверждённое от вычисленного, оценочного и неизвестного, а готовый текст или план редактирует с учётом адресата, сроков, бюджета и возможных изменений. Ответственность за проверку и итоговый выбор остаётся у человека.

Модель помогает подготовить материалы, привести их в порядок, предложить варианты и заметить пробелы. Эта помощь ценна не потому, что ответ звучит уверенно, а потому, что человек понимает, что получил: черновик, подсказку, расчёт или подтверждённый факт.

Ирина больше не просит «организовать переезд целиком». Она поручает модели отдельные задачи и каждый раз решает, каким должен быть хороший ответ и как его проверить. Следующий шаг — научиться формулировать задачу так, чтобы модель поняла желаемый результат, ограничения и необходимый контекст.

Задача, которую можно понять

Ирина уже не ждала, что модель решит за неё, и не принимала гладкий ответ за проверенный факт. Но сегодня ей требовались не мнение и не совет: к вечеру нужно было ответить перевозчику, а в голове вперемешку крутились коробки, сроки и вопросы к смете. Она открыла чат и написала первое, что пришло в голову.

Ирина: Помоги с переездом.

Модель: Конечно! Чтобы переезд прошёл спокойно, начните с сортировки вещей, выберите дату, найдите надёжную транспортную компанию, заранее упакуйте коробки и подпишите их. Не забудьте подготовить документы, отключить бытовую технику и оставить самое необходимое под рукой.

Ирина прочитала ответ и посмотрела на коробку с надписью «Разное», которую они с Алексеем уже трижды перекладывали с места на место.

Ирина: Спасибо. Теперь осталось только найти надёжную компанию, заранее упаковать всё и понять, какие документы подготовить, а какую технику отключить.

Ответ звучал разумно. Он даже не был ошибочным. Просто Ирина просила не общий список советов. Ей нужно было составить сообщение Сергею, представителю перевозчика, чтобы получить предварительную смету и выяснить, что в неё входит. По двум словам модель не могла догадаться об

этом. Ирина назвала тему — переезд, — но не сформулировала поручение.

Тема — ещё не задача

«Помоги с переездом» может означать десятки разных вещей: составить график подготовки, подготовить вопросы перевозчику, написать объявление о продаже мебели, прикинуть, сколько понадобится коробок, рассчитать бюджет или разобраться в споре с партнёром о том, что брать с собой. Для каждой задачи нужен свой ответ.

Если запрос слишком широкий, модель обычно выбирает самый привычный вариант. Это не телепатия и не понимание скрытых намерений, а попытка заполнить пробелы типичным содержанием. Так появляются аккуратные универсальные рекомендации: звучат так, будто подходят всем, но в конкретную ситуацию попадают редко.

Ирина уточнила, чего хочет.

Ирина: Мне нужно сегодня написать Сергею из перевозки и запросить стоимость семейного переезда. Составь сообщение.

Модель: Чтобы подготовить точный текст, уточните, пожалуйста: когда и откуда планируется переезд, сколько вещей нужно перевезти, есть ли лифт в обоих домах, нужна ли упаковка или разборка мебели и какой формат сметы вам нужен?

На этот раз модель не стала сочинять готовый текст наугад. Она спросила о сведениях, которые действительно мог-

ли повлиять на ответ. Ирина ответила не сразу: часть информации ей была известна, часть ещё предстояло выяснить, а кое-что она не хотела сообщать чату.

Ирина: Переезд через девять дней, в субботу, в пределах одного города, из северного района в южный. Вывоз с четвёртого этажа, лифта нет. В новом доме девятый этаж, пассажирский лифт есть, но я пока не знаю, можно ли перевозить в нём мебель. Из крупного — диван, двуспальная кровать, холодильник, стиральная машина, стол, два шкафа и примерно двадцать — двадцать пять коробок. Коробки упаковем сами. Точные адреса в чат вводить не хочу. Нужно понять, сколько стоят машина и работа грузчиков, есть ли доплаты и что ещё понадобится для точной сметы.

Задача уже стала понятнее. Но Ирина пока не уточнила, какой результат ей нужен: перечень вопросов, короткое письмо, подробный запрос или памятка. К тому же оставались неизвестные. Например, поместится ли мебель в лифт и нужно ли разбирать шкафы. Эти детали могли изменить смету — придумывать ответы на них нельзя.

Четыре опоры

Рабочий бриф — это понятное поручение: что нужно получить, для кого, на каких исходных данных и с какими ограничениями. Он не обязан быть длинным. Его задача — не дать модели подменить просьбу догадкой.

Первая опора — цель. Не просто «переезд» или «помоги разобраться», а результат, который нужен сейчас. Ирина хо-

чет получить предварительную смету и узнать условия, чтобы сравнить предложение Сергея с другими. Это конкретнее, чем «организовать переезд»: ей пока не нужен план упаковки, подбор коробок или список дел после въезда.

Цель удобно проверить простым вопросом: что должно стать легче или понятнее после ответа? Если Ирина хочет знать, о чём спросить перевозчика, ей нужен список вопросов. Если собирается отправить сообщение — готовый текст. Если хочет понять, какое предложение выгоднее, понадобятся сами сметы и правила сравнения. Одно название темы этого не проясняет.

Вторая опора — адресат. Здесь важно различать человека, который обращается к модели, и того, кто увидит результат. Ирина пишет модели, но готовый текст предназначен Сергею. Ему не нужно знать семейную историю и то, как Ирина устала после рабочего дня. Нужны параметры заказа и чёткие вопросы. Если бы она попросила памятку для себя, тон мог бы быть свободнее, а содержание — включать напоминания и личные дела.

Фраза «Напиши сообщение Сергею, представителю перевозчика» сразу задаёт форму и тон: нужен вежливый деловой текст, который можно отправить, а не рассуждение о том, как общаться с компаниями. Адресат помогает выбрать и степень подробности. Перевозчику лучше написать коротко и точно; заметка для Алексея может быть телеграфной: «Уточнить лифт, разборку шкафов, минимальный заказ».

Третья опора — исходные данные: известные факты, приблизительные оценки и то, что пока остаётся неизвестным. Для Ирины важны дата, маршрут, этажи, наличие лифта, крупная мебель, примерное число коробок и то, что вещи она упакует сама. При этом «примерно двадцать — двадцать пять коробок» — не точный подсчёт. Хороший запрос сохраняет эту разницу, а не превращает оценку в установленный факт.

Четвёртая опора — ограничения. Это условия, которые ответ должен соблюдать: срок, бюджет, доступное время, требования к приватности, запрет на выдуманные данные, объём сообщения. Для Ирины важно не указывать точные адреса в чате: она передаст их перевозчику напрямую. Важно и не рассчитывать стоимость без тарифа и не утверждать, будто лифт подходит для мебели, пока это не выяснено.

Ограничения лучше формулировать как правила работы, а не как длинный список тревог. «Не придумывай цену; если для точной сметы не хватает данных, перечисли, что нужно уточнить» — ясное условие. А просьба «будь максимально точной и полезной» звучит хорошо, но не объясняет, что делать, если сведений не хватает.

Из этих четырёх опор складывается запрос, которым можно пользоваться:

Ирина: Составь короткое сообщение Сергею, представителю перевозчика. Цель — получить предварительную смету на семейный переезд и понять, какие условия в неё вхо-

дят, чтобы сравнить предложение с другими. Переезд в субботу через девять дней, в пределах одного города, из северного района в южный. Вывоз с четвёртого этажа без лифта; в новом доме девятый этаж, пассажирский лифт есть, но возможность перевозить в нём мебель пока не подтверждена. Из крупного: диван, двуспальная кровать, холодильник, стиральная машина, стол, два шкафа и примерно двадцать — двадцать пять коробок. Коробки упакуем сами. Точные адреса я сообщу перевозчику напрямую. Не придумывай цену. Уточни стоимость машины и грузчиков, возможные доплаты, минимальное время заказа, условия разборки мебели и какие данные нужны для точного расчёта.

Запрос стал длиннее, но в нём нет особых заклинаний. Каждая деталь отвечает на простой вопрос: что нужно сделать, для кого, на каких фактах и в каких границах.

Неизвестное — тоже исходные данные

На этом месте Ирина задумалась. Она не знала, нужно ли разбирать шкафы, а насчёт лифта могла только предполагать. Можно было промолчать и надеяться, что перевозчик сам спросит. Или попросить модель написать уверенный текст, будто всё уже выяснено. Первый вариант оставлял важные вопросы за кадром, второй превращал неизвестное в факт.

Неопределённость лучше обозначать прямо. В зависимости от задачи есть несколько вариантов.

Если без ответа не обойтись, попросите модель уточнить.

Например, без даты нельзя составить календарный план переезда. А если нужен текст для конкретного адресата, но непонятно, должен ли он быть официальным или дружеским, можно сначала выяснить желаемый тон.

Если недостающая деталь не меняет основу ответа, её допустимо оставить как явное предположение: «Предположи, что переезд будет в пределах одного города; если это не так, отметь, что маршрут нужно уточнить». Важно, чтобы предположение оставалось видимым, а не маскировалось под факт.

Если точное значение нужно будет вписать позже, оставьте поле для заполнения: «переезд [дата]» или «маршрут от [адреса отправления] до [адреса назначения]». В случае Ирины точные адреса модели не нужны: лучше вовсе не передавать их, а сообщить перевозчику напрямую.

Это особенно важно, когда речь идёт о деньгах или сроках. Незвестная длина маршрута может повлиять на расчёт. Цвет коробок — скорее всего, нет. А возможность пользоваться лифтом может изменить и цену, и организацию погрузки. Хороший запрос не требует сообщать всё подряд, а помогает отделить важное от второстепенного.

Ирина добавила к брифу просьбу сначала уточнять существенные пробелы:

Ирина: Если для сообщения не хватает данных, которые могут заметно изменить смету, сначала задай не больше пяти уточняющих вопросов. Если ответить пока нельзя, отметь,

что именно неизвестно, и не подменяй это предположением.

Такое указание не превращает модель в безошибочного диспетчера. Она всё ещё может пропустить важную деталь, а Ирине всё равно придётся проверить текст. Но теперь модели ясно: лучше остановиться и спросить, чем заполнять пробел уверенным тоном.

Когда неизвестных слишком много, уточняющий вопрос полезнее черновика

Представим другой вариант. Ирина пишет: «Составь график переезда на следующую неделю». Модель может сразу распределить задачи по дням, но план будет зависеть от даты переезда, рабочего расписания Ирины, доступности Алексея, объёма вещей и даты получения ключей. Без этих сведений график может выглядеть правдоподобно, но вряд ли подойдёт именно им.

Ирина могла бы попросить сначала выяснить условия:

Ирина: Помоги составить график подготовки к переезду. Сначала задай вопросы только о том, что влияет на сроки или распределение задач. Если я чего-то не знаю, оставь это как пункт для проверки.

Модель: В какой день переезд и сколько времени вы можете выделять на подготовку в будни и выходные? Какие задачи уже выполнены? Есть ли дела, которые обязательно нужно закончить до приезда перевозчиков?

Это не анкета ради анкеты: каждый вопрос связан с буду-

щим планом. Если Ирина ответит, что работает до вечера и располагает примерно сорока пятью минутами в будни, а в воскресенье свободны три часа, модель не должна назначать ей упаковку всей кухни за один вечер. Если договор с перевозчиком ещё не подтверждён, в графике понадобится время на уточнение условий. Уже собранные коробки тоже не следует включать в план повторно.

Здесь меняется и адресат результата. План предназначен Ирине и Алексею, а не перевозчику. Поэтому в нём уместны распределение дел, короткие вечерние задачи и отдельный пункт «уточнить у Сергея». В сообщении перевозчику эти бытовые подробности были бы лишними.

Ирина может рассказать, сколько у неё свободного времени и что уже сделано, а затем попросить план в подходящей форме:

Ирина: Переезд в субботу через девять дней. В будни я могу выделить около сорока пяти минут вечером, в воскресенье мы с Алексеем свободны три часа. Перевозчика ещё не подтвердили. Коробки с вещами из кладовой уже собраны, кухня и документы не разобраны. Составь план по дням: не больше двух-трёх задач на день, отдельно отметь дела, зависящие от ответа перевозчика. Не назначай Алексею задачи, если я не указала, что он за них отвечает.

Последнее условие может показаться мелочью, но оно помогает избежать распространённой ошибки: модель охотно распределяет обязанности за людей, о чьих договорённо-

стях ничего не знает. То, что Алексей отвечает за бюджет, ещё не значит, что он готов разбирать шкафы или звонить в управляющую организацию. Если нужно распределить ответственность, об этом стоит сказать или попросить модель сначала уточнить роли.

Формат и объём — не украшение

Когда цель и исходные данные ясны, остаётся определить форму результата. Ирина просит готовое сообщение, а не советы, как его составить. Можно ограничить объём, чтобы текст удобно было прочитать в переписке, и попросить отдельно перечислить неизвестные. Формат влияет не только на оформление: он задаёт порядок работы модели.

Например:

Ирина: Подготовь сообщение, которое можно сразу отправить Сергею. До ста пятидесяти слов, вежливый деловой тон. После текста отдельно перечисли до трёх сведений, которые мне стоит проверить перед отправкой.

Модель: Сергей, добрый день. Нужна предварительная смета на переезд в субботу через девять дней из северного района в южный. Точные адреса пришлю вам напрямую. Вывоз — с четвёртого этажа без лифта; занос — на девятый этаж. В доме есть пассажирский лифт, но возможность перевозить в нём мебель я пока не подтвердила. Из крупного: диван, двуспальная кровать, холодильник, стиральная машина, стол, два шкафа и примерно двадцать — двадцать пять коробок. Коробки упакуем сами. Подскажите, пожалуйста,

стоимость машины и грузчиков, минимальное время заказа, возможные доплаты за этажи, ожидание и разборку мебели. Что входит в цену и какие сведения нужны для точного расчёта? Как подтвердить время?

Перед отправкой Ирине стоит проверить три вещи: точную дату, возможность пользоваться лифтом и необходимость разбирать шкафы. В сообщении нет выдуманной цены и лишних подробностей о семейных обстоятельствах. Оно даёт Сергею возможность ответить по существу. Если Ирине важно отдельно узнать стоимость разборки, она может добавить этот вопрос, а не ждать, что перевозчик сам догадается о нужной детализации.

Ограничение по объёму полезно, если оно разумное. Просьба уместить всё «в трёх словах» может помешать включить важные условия. А формулировка «подробно и со всеми деталями» нередко превращается в текст, который неудобно отправлять и читать. Лучше задать подходящую форму: «короткое сообщение до ста пятидесяти слов», «список из пяти вопросов», «план на девять дней, не больше трёх задач в день». Так проще оценить результат. Если вместо письма модель выдаёт четыре страницы, сразу видно, что поручение не выполнено.

Формат может включать несколько частей: сначала готовый текст, затем отдельный список того, что нужно проверить. Так комментарии для Ирины не смешиваются с сообщением Сергею. Иначе она может случайно скопировать в

переписку фразой «проверьте, поместится ли шкаф в лифт», хотя это её собственная задача, а не вопрос перевозчику.

Но не стоит превращать каждый запрос в техническое задание. Чтобы переформулировать одно предложение, не нужно перечислять адресата и пять ограничений. Достаточно сказать, что именно изменить: «Сделай фразу вежливее, сохрани смысл и не добавляй новых обещаний». Бриф нужен не ради полноты, а ради управляемого результата.

Слабый и сильный контекст на одном примере

Сравним две просьбы.

Ирина: Напиши Сергею про переезд и спроси цену.

Модели приходится догадываться, о каком переезде речь, когда он состоится, что нужно перевозить и какую именно стоимость выяснить. Она может составить вежливое сообщение с вопросом «Сколько будет стоить переезд?», но Сергей, скорее всего, начнёт с уточнений: дата, адреса, этажи, лифт, мебель, объём вещей. Текст не бесполезен, но вряд ли продвинет Ирину настолько, насколько мог бы.

Теперь у модели есть цель и нужные сведения: составить короткое сообщение Сергею, чтобы получить предварительную смету и сравнить условия; переезд через девять дней, внутри города; есть крупная мебель и примерно двадцать — двадцать пять коробок; вывозят с четвёртого этажа без лифта, а возможность пользоваться лифтом в новом доме ещё не подтверждена; вещи Ирина упакует сама. Точные адреса она сообщит перевозчику напрямую. Нужно уточнить стои-

мость машины и грузчиков, возможные доплаты и данные, необходимые для расчёта. Цена не должна быть придумана, а в ответе нужен готовый текст и отдельный список того, что проверить.

Второй запрос длиннее, но ценность не в количестве слов. Он снимает неоднозначность там, где та влияет на результат. Цвет коробок можно не указывать — ответ от этого не изменится. А отсутствие лифта на этаже вывоза важно и для расчёта, и для организации работы.

Контекст всегда зависит от задачи. Информация о том, что Ирина работает полный день, пригодится для графика, но не нужна в письме перевозчику. То, что Алексей отвечает за семейный бюджет, важно при сравнении смет или составлении плана расходов, но не обязательно в запросе о грузчиках. Одна и та же подробность может быть ключевой для одного результата и лишней для другого.

Здесь легко впасть в противоположную крайность — пересказать модели всю историю переезда, чтобы она «лучше поняла ситуацию». Но длинное описание само по себе не гарантирует точности. Если цель среди множества деталей так и не названа, модель может зацепиться за второстепенное и упустить главное. Полезнее сообщить меньше, но отобрать сведения, связанные с поручением.

Как использовать один набор фактов для разных задач

Получив ответ Сергея, Ирина может перейти к сравнению

смет. Здесь прежнего брифа уже недостаточно. Для сообщения она перечислила вещи и спросила о доплатах. Для сравнения нужно получить предложения от других перевозчиков на сопоставимых условиях. Иначе в одном ответе могут учесть грузчиков, а в другом — только подачу машины. Самая маленькая сумма не обязательно окажется самой выгодной.

Ирина: Помоги сравнить три предложения перевозчиков. Мне важно понять не только общую сумму, но и какие услуги включены, за что могут начислить доплату и какие условия пока неясны. Я вставлю ответы компаний без телефонов и адресов. Не выбирай перевозчика за меня: составь сопоставление и перечисли вопросы, без которых сравнение будет неполным.

Теперь у модели другая цель и другие ограничения. Ей не нужно составлять текст для Сергея или решать, кого нанять. Нужно сопоставить предложения. Если одна компания указывает фиксированную сумму, другая — почасовую оплату, а третья ничего не говорит об этажах, модель должна показать различия и пробелы, а не объявлять победителя по самой заметной цифре.

Пример показывает, что хороший бриф — не универсальное описание человека и всех его обстоятельств. Ирина не обязана переносить в каждый новый запрос всю историю переезда. Она выбирает сведения под конкретную задачу: для сметы важны вещи, этажи и услуги; для графика — свобод-

ное время и уже выполненные дела; для сравнения — условия каждого предложения и способ расчёта.

Фраза «не выбирай за меня» — не заклинание, а ясная граница. Модель может разложить данные, заметить несопоставимые условия и подготовить вопросы. Решение остаётся за Ириной и Алексеем: им предстоит проверить предложения и учесть не только итоговую сумму, но и удобство с рисками.

Короткий бриф, который можно перенести на любую задачу

Если запрос пока не складывается, полезно мысленно или письменно заполнить несколько строк. Не обязательно отправлять их модели в виде анкеты — можно объединить в пару обычных предложений.

Нужно получить — какое действие или результат требуется сейчас.

Кому предназначен результат — кто будет им пользоваться.

Что известно — факты, оценки, исходные материалы и то, что пока неизвестно.

Какие есть условия — срок, бюджет, доступное время, требования к приватности, запреты и другие ограничения, способные повлиять на ответ.

В какой форме нужен результат — сообщение, план, список вопросов, сравнение или черновик; какой объём будет удобен.

Что делать, если важного не хватает — задать уточняющие вопросы, явно обозначить предположения или оставить место для заполнения.

Для Ирины всё это складывается в естественную просьбу: «Составь короткое сообщение Сергею, чтобы получить предварительную смету на переезд и узнать условия для сравнения. Вот дата, маршрут по районам, этажи, сведения о лифте и примерный состав вещей. Точные адреса я передам напрямую. Не придумывай цену; отдельно укажи, что проверить. Если для сообщения не хватает важных данных, сначала спроси».

Этого достаточно, чтобы модель понимала направление работы. Здесь нет обязательного порядка слов, особого синтаксиса или специальных терминов. Хороший запрос похож на ясное поручение коллеге: в нём нет всей истории заказчика, но понятно, что нужно сделать, на чём основываться и где нельзя додумывать.

Перед отправкой результата Ирина проверяет, получила ли то, что просила; не превратила ли модель приблизительную оценку в точную; не добавила ли условий, о которых Ирина не говорила; отделила ли готовый текст от комментариев для неё самой. Если всё на месте, сообщение можно использовать. Если модель додумала лишнее, достаточно поправить конкретный фрагмент — разговор не обязательно начинать заново.

Так Ирина переходит от темы к задаче. «Переезд» — це-

лая область, в которой легко утонуть. «Подготовь короткое сообщение перевозчику, чтобы получить предварительную смету на заданных условиях» — поручение, которое можно выполнить и проверить. Цель задаёт направление, адресат — тон и содержание, исходные данные дают опору, ограничения очерчивают границы, а формат делает результат пригодным для дела.

Но ясная задача не означает, что модели нужно сообщить все подробности. Напротив, теперь проще отобрать контекст по его влиянию на результат: передать важное, обозначить неизвестное и оставить личные сведения за пределами чата, если без них можно обойтись. Следующий шаг — научиться давать достаточно контекста, не перегружая задачу лишними данными.

Контекст без лишнего

Папка для переезда редко состоит только из того, что понадобится перевозчику. В ней могут лежать предложения разных компаний, список вещей, фотографии мебели, адреса, копии документов, переписка о датах и семейных договорённостях. Для одного запроса часть этих материалов пригодится, часть окажется лишней, а кое-что лучше вообще не отправлять.

Когда цель запроса уже ясна, возникает следующий вопрос: какие именно данные помогут ИИ и что можно оставить у себя? Ответ не сводится к правилу «удалить всё личное». Если вместе с адресом убрать сведения об этаже, лифте и расстоянии, расчёт переезда станет бесполезным. Важно сохранить рабочие факты, отсечь лишнее и не выдавать предположения за подтверждённые данные.

Сначала не файлы, а решение

Представим папку с материалами о переезде. В ней есть три предложения перевозчиков, список вещей с примерными размерами, адреса отправления и доставки, фотографии комнат, переписка в семейном чате и сканы документов, собранные для другой ситуации. Цель может быть простой: сравнить предложения по цене и условиям. Но если отправить ИИ всю папку, он получит куда больше информации, чем нужно для сравнения.

Сортировать материалы удобнее, начав не с вопроса «какие файлы прикрепить?», а с вопроса «какой результат мне нужен?». Сравнить стоимость — не то же самое, что оценить объём вещей, подготовить письмо перевозчику или составить план упаковки. Для каждой задачи потребуется свой набор фактов.

Для сравнения предложений важны цена и состав услуги, продолжительность работы, число грузчиков и условия доплаты. Имеет значение, входят ли в стоимость упаковка, разборка и сборка мебели, а также сколько этажей предстоит пройти, есть ли лифт и далеко ли от подъезда до машины. Нужны и примерные сведения о грузе: объём вещей, наличие хрупких или тяжёлых предметов. Дата или допустимый период переезда пригодятся, если от них зависит доступность услуги.

А вот полные имена членов семьи, номера телефонов, точные адреса, номера документов и переписка о личных обстоятельствах для такого сравнения не нужны. ИИ может сопоставить две сметы, зная, что переезд планируется в пределах одного города, вещей немного, в обоих домах есть лифт и мебель потребуется разобрать. Название улицы и номер квартиры обычно не улучшат этот анализ.

Полезно мысленно разделить сведения на четыре группы. К первой относятся необходимые данные: без них ответ изменится или станет слишком общим. Например, этаж и наличие лифта влияют на условия погрузки, а количество

крупных предметов — на оценку объёма.

Во вторую группу входят сведения, которые могут пригодиться, но их можно заменить. Точный адрес — расстоянием или формулировкой «в пределах города». Точную дату — примерным периодом, если речь не идёт о проверке доступности машины именно в этот день.

Третья группа — фон. Он объясняет, как материалы оказались в папке, но на результат не влияет. Семейное обсуждение того, кто первым предложил переезд, не поможет сравнить тарифы.

Наконец, есть чувствительные или рискованные сведения: паспортные данные, банковские реквизиты, коды доступа, информация о здоровье и частной жизни, сведения о детях, а также закрытая информация работодателя. Если задача не требует таких данных, включать их в запрос не следует.

После сортировки папка не обязана стать маленькой. Главное, чтобы она была целевой: в ней осталось всё, что меняет ответ, и как можно меньше того, что просто оказалось рядом.

Отбор на примере смет

Допустим, перевозчик А предлагает заплатить 38 тысяч рублей за машину и двух грузчиков на четыре часа. Каждый следующий час обойдётся в 1 800 рублей. У перевозчика Б цена — 44 тысячи рублей за шесть часов работы и базовую упаковку, но условия переноски по лестнице описаны неясно. Это условные цифры для примера, а не ориентир по

рынку. Уже сейчас видно: сравнивать только итоговую цену нельзя, потому что предложения рассчитаны на разный объём работ.

Для анализа достаточно извлечь условия из смет и привести их к общему виду.

Перевозчик А. Стоимость — 38 тысяч рублей. В неё входят машина, два грузчика и четыре часа работы. Каждый дополнительный час стоит 1 800 рублей. Упаковка и разборка мебели в документе не упомянуты.

Перевозчик Б. Стоимость — 44 тысячи рублей. В неё входят машина, два грузчика, шесть часов работы и базовая упаковка. Условия оплаты переноски по лестнице не указаны.

Объём: одна комната и крупная бытовая техника. Часть мебели нужно разобрать. В обоих домах есть лифт, но его размеры неизвестны. Расстояние между адресами — около 18 километров.

Этих сведений достаточно, чтобы попросить ИИ выделить различия, возможные доплаты и вопросы для уточнения. Точные адреса для этого не нужны. Если расстояние влияет на тариф, хватит его примерного значения или указания, что адреса находятся в разных частях города. А если стоимость рассчитывается по точному маршруту, его можно проверить отдельно в подходящем сервисе, не передавая ИИ адреса жильцов.

Запрос может выглядеть так:

«Сравни два предложения по переезду. Не выбирай пере-

возчика только по минимальной цене. Отдельно укажи, что включено, за что возможна доплата и какие условия неясны. Не додумывай отсутствующие сведения; составь список вопросов для перевозчиков.

Перевозчик А: 38 тысяч рублей, машина и два грузчика на четыре часа; каждый дополнительный час — 1 800 рублей. Упаковка и разборка мебели не указаны.

Перевозчик Б: 44 тысячи рублей, машина и два грузчика на шесть часов, включена базовая упаковка. Условия оплаты переноски по лестнице не указаны.

Объём: одна комната и крупная бытовая техника, часть мебели нужно разобрать. В обоих домах есть лифт, размеры лифтов неизвестны. Расстояние — около 18 километров. Представь результат в виде сравнения и списка вопросов».

В запросе остались сведения, влияющие на расчёт, но не стало адресов, имён и личной переписки. ИИ поможет структурировать сравнение, однако не подтвердит, что цены соответствуют рынку, и не узнает о скрытых условиях перевозчиков. Его ответ станет основой для уточнения, а не готовым решением.

Есть важное различие: «не указано» не значит «не включено», а «неизвестно» не значит «отсутствует». Если в смете ничего не сказано о подъёме на этаж, нельзя просить ИИ посчитать доплату так, будто она точно будет. Лучше написать: «Условие не указано; предложи спросить об этом перевозчика». Такие пометки помогают сохранить точность и не

дают модели заполнить пробелы догадками.

Один исходный набор не подходит для всех задач

Сортировка зависит от того, что именно нужно сделать. Не стоит отправлять папку целиком «на всякий случай»: для каждой задачи подготовьте отдельную выжимку.

Если нужно составить список вопросов перевозчикам, пригодятся не только цены, но и пробелы в предложениях. Например, неизвестная стоимость дополнительного часа, неясные условия разборки шкафа или отсутствие сведений о компенсации за повреждения. Паспортные данные клиента, адрес доставки и подробности семейного обсуждения к этим вопросам отношения не имеют.

Для краткого сообщения о переезде родственникам важны согласованная дата или диапазон дат, время, распределение дел и желаемый тон. Всю переписку передавать не обязательно. Достаточно кратко изложить договорённости и указать, что ещё не решено. Например: «Дата пока предварительная; подтверждён только период с 12 по 15 число. Нужно короткое нейтральное сообщение с просьбой подтвердить удобное время». Имена можно заменить ролями, если так проще различать адресатов: «родственник, который забирает коробки», «человек, отвечающий за ключи».

Если вы готовите черновик претензии перевозчику, понадобятся дата оказания услуги, согласованные условия, описание проблемы, сумма требования и относящиеся к делу фрагменты договора или переписки. Перед загрузкой мож-

но заменить имена, адреса, телефон и номер заказа условными обозначениями: «Клиент А», «Перевозчик Б», «заказ № [НОМЕР]». Если точная дата важна для хронологии, её можно оставить в обезличенной выжимке или указать без других идентификаторов — в зависимости от риска и условий выбранного сервиса. Личные реквизиты для черновика документа часто удобнее добавить самостоятельно, уже проверив текст.

Не нужно вырезать условия договора только потому, что в них встречается название организации или номер заказа. Лучше перенести в запрос именно тот пункт, который влияет на вопрос, и убрать не относящиеся к делу идентификаторы. Иначе обезличивание обернётся потерей смысла: ИИ не сможет различить обязательство, исключение и условие оплаты.

Если документы противоречат друг другу, это тоже важная часть контекста. Допустим, в письме перевозчика указано четыре часа, а в смете — пять. Не выбирайте самостоятельно более удобную цифру. Передайте оба фрагмента с указанием источника: «В письме указано четыре часа, в смете — пять. Причина расхождения неизвестна». Тогда от ИИ полезнее ждать не уверенного заключения, а указания на противоречие и вопроса, который стоит задать.

Как обезличивать, не разрушая смысл

Начните с прямых идентификаторов: уберите имя и фамилию, телефон, адрес электронной почты, точный адрес,

номер квартиры, номер заказа и реквизиты документов. Вместо них можно использовать обозначения, которые сохраняют связи между фрагментами: «Клиент А», «Перевозчик Б», «Адрес отправления», «Адрес доставки».

Если один и тот же участник упоминается в разных частях текста, замену нужно применять последовательно. Иначе ИИ может принять одного перевозчика за двух разных. Постоянные обозначения позволяют сопоставить сведения, не раскрывая имя.

Некоторые детали кажутся безобидными по отдельности, но в сочетании могут указать на конкретного человека. Точная дата, редкая профессия, небольшой населённый пункт и необычный маршрут вместе способны сузить круг до одного домохозяйства. Это не значит, что нужно удалять всё подряд. Проверьте, действительно ли каждая деталь влияет на ответ. Для расчёта может хватить формулировки «переезд в пределах города в середине месяца», а не точной даты и адресов. Для сравнения маршрутов часто достаточно примерного расстояния.

Обезличивание не должно превращаться в механическую замену каждого существительного на «X». Модели нужны связи между предметами: сколько коробок, что хрупкое, какую мебель предстоит разобрать, где есть лифт. Удаляйте идентификаторы, но сохраняйте структуру задачи. Вместо «квартира 84 по адресу...» достаточно написать: «двухкомнатная квартира, пятый этаж, есть грузовой лифт». Вместо

названия компании — «перевозчик А». Вместо скана всего договора — привести нужный пункт и соседние условия, если без них меняется смысл.

Особенно осторожно обращайтесь с изображениями и сканами. На фото могут случайно попасть конверт с адресом, экран телефона, номер автомобиля, детский снимок или документ на столе. В PDF могут сохраниться комментарии, история правок и текст, который не виден на странице. Если для ответа нужен один абзац, безопаснее перепечатать или извлечь его, чем прикладывать весь файл.

Если всё же приходится редактировать изображение, не закрывайте текст полупрозрачной плашкой или прямоугольником в редакторе, который сохраняет исходный слой. Перед отправкой откройте готовый файл заново и проверьте, нельзя ли выделить, скопировать или восстановить скрытый текст. Но даже если на изображении он закрыт надёжно, проверьте и остальной документ: имя может остаться в заголовке, подписи, свойствах файла или на соседней странице.

Замена идентификаторов уменьшает объём лишних раскрытых сведений, но не всегда делает данные полностью анонимными. Если по оставшимся деталям человека можно узнать или связать их с его личностью, риск сохраняется. Поэтому важно не только удалить имя, но и проверить, нельзя ли обойтись без сочетания подробностей, которое его заменяет.

Отдельный слой — предположения

В папках рядом с подтверждёнными данными часто оказываются оценки и пересказы. Фразы вроде «кажется, упаковка входит», «обычно подъём оплачивается отдельно» или «в прошлый раз такой переезд занял три часа» могут быть полезны как ориентиры, но их не следует смешивать с условиями конкретного предложения.

Перед отправкой разделите сведения по происхождению.

Подтверждено: в предложении перевозчика А включены четыре часа работы.

Со слов перевозчика: в переписке представитель сообщил, что упаковку можно заказать отдельно.

Предположение: потребуется около пяти часов.

Неизвестно: входит ли подъём тяжёлой техники в стоимость.

Вместо этих меток можно использовать обычные подписи: «по смете», «по переписке», «предположение», «не указано». Главное — не выдавать один вид данных за другой. Предположение о длительности переезда не становится фактом оттого, что попало в таблицу рядом с ценой.

Иногда источники расходятся не из-за ошибки, а потому что описывают разные условия. В смете может быть указана базовая цена, а в переписке — доплата за переноску по лестнице. В таком случае передайте оба фрагмента и попросите не разрешать противоречие догадкой. Например: «Смета указывает фиксированную стоимость. В сообщении говорится о возможной доплате за лестницу, но сумма не назва-

на. Объясни, какие вопросы нужно задать; не считай доплату подтверждённой».

Такой подход особенно важен, когда речь идёт о сроках, деньгах, обязательствах и претензиях. Модель способна связно достроить недостающую часть, поэтому пустое место лучше прямо обозначить. Чем яснее граница между фактом и неизвестным, тем меньше вероятность получить уверенный, но выдуманный ответ.

Проверка сервиса до загрузки

Даже хорошо подготовленный набор данных отправляется не в абстрактную «нейросеть», а в конкретный сервис со своими правилами и настройками. Условия обработки могут различаться: срок хранения запросов, использование материалов для улучшения сервиса, доступ сотрудников, возможность удалить историю и правила работы с файлами. Не стоит угадывать их по внешнему виду интерфейса.

Перед загрузкой проверьте настройки и актуальные условия выбранного сервиса. В первую очередь выясните, сохраняются ли запросы и файлы и как долго они хранятся. Узнайте, используются ли отправленные материалы для улучшения или обучения моделей и можно ли отключить такое использование. Посмотрите, кто может иметь доступ к содержимому и как сервис описывает обработку данных. Проверьте, можно ли удалить переписку и вложения и что именно означает удаление. Если у вас рабочая учётная запись, уточните, отличаются ли для неё условия от условий личной.

Не считайте переключатель конфиденциальности универсальной гарантией. Он может касаться только одного способа использования данных, а не всех этапов их обработки и хранения. Если условия неясны, не отправляйте материал, который нельзя раскрывать. Вместо этого подготовьте обобщённое описание или, если речь о рабочих данных, выберите инструмент, одобренный организацией.

Для организаций и специалистов, работающих со сведениями клиентов или сотрудников, есть ещё один уровень ответственности. Российский закон о персональных данных, в том числе ФЗ-152, устанавливает требования к их обработке. То, что данные уже есть в письме или договоре, не означает, что их можно без проверки передавать любому внешнему сервису. Нужно учитывать правила организации, правовое основание обработки и условия конкретного инструмента. Если остаются сомнения, обсудите способ работы с ответственным за данные или используйте обезличенную выжимку.

Личному пользователю тоже лучше исходить не из обещания абсолютной безопасности, а из управляемого риска. Не загружайте паспорт «на всякий случай», не вставляйте банковские данные в запрос о бюджете, не прикладывайте переписку целиком, если достаточно пересказать два пункта. Если при неизвестных условиях обработки материал лучше не отправлять, оставьте его за пределами запроса.

Чек-лист перед отправкой

Перед отправкой проверьте подготовленную папку. Это займёт меньше времени, чем исправление последствий слишком широкого запроса.

Цель запроса. Можете ли вы одним предложением назвать нужный результат? Например: «Сравнить два предложения и найти неясные условия», а не «разобраться со всем переездом».

Необходимые фрагменты. Остались ли только сведения, которые влияют на этот результат? Для сравнения смет нужны цены, состав работ, доплаты, объём и условия доступа. Переписку и документы, не относящиеся к сравнению, можно исключить.

Удалённые идентификаторы. Убраны ли имена, телефоны, точные адреса, номера документов и заказов, а также другие ненужные идентификаторы? Не позволяют ли оставшиеся детали узнать человека без имени?

Обозначенные неизвестные данные. Различаются ли подтверждённые условия, предположения и пробелы? Если документ о чём-то умалчивает, написано ли «не указано», а не сделан ли вывод, что условие отсутствует?

Правила сервиса. Проверены ли актуальные настройки и условия обработки? Если ответ неясен, убедитесь, что в запрос не попадают сведения, которые лучше оставить у себя.

Чужие данные. Не содержит ли подготовленный пакет лишней информации о родственниках, сотрудниках, клиентах или других людях?

Если на какой-то вопрос трудно ответить, замените исходный документ кратким пересказом. Вместо семейной переписки можно написать: «Согласованы два временных окна, окончательная дата не выбрана; упаковку распределят между участниками». Вместо скана сметы — перенести цену, включённые услуги и отдельные условия. Пересказ не всегда сохраняет юридически значимую формулировку, поэтому для анализа договора иногда нужен точный пункт. Но и тогда обычно достаточно нужного отрывка, а не всего архива.

Правило минимально необходимого контекста

Минимум не означает расплывчатость. Если при оценке перевозки убрать этаж, наличие лифта и крупные предметы, ИИ не сможет сопоставить предложения по условиям. Если оставить эти детали, но не передавать точный адрес, номер паспорта и всю переписку, ответ сохранит практическую ценность. Хорошо подготовленный контекст не обязательно самый короткий. В нём просто нет деталей, которые не нужны для решения задачи.

Передавайте столько сведений, сколько достаточно для ответа, но не больше. Если данных не хватает, сначала попросите ИИ назвать, какие именно сведения изменят вывод, а затем добавьте только их. Если сервис неясно описывает обработку данных, замените документы выжимкой или не отправляйте их. Так запрос станет и точнее, и осторожнее.

Подготовка контекста снижает риск лишнего раскрытия и

помогает модели не гадать, но сама по себе не делает ответ достоверным. На следующем шаге мы разберём, как проверять результат: отделять опору на исходные данные от уверенного тона и решать, что можно использовать, а что нужно подтвердить.

Ответ, который выдерживает проверку

Сформулировать задачу, дать модели нужный контекст и убрать лишние личные сведения — лишь половина работы. Вторая начинается, когда ответ уже получен: каждое важное утверждение нужно сверить с тем, что действительно известно. У Ирины для этого есть веская причина: на кону не просто удачная формулировка, а стоимость и расписание семейного переезда.

Ответ модели выглядел так:

«Переезд подтвержден на 18 июня. Машина будет подана в 9:00, доставка в Москву — до 16:00. Фиксированная стоимость составит 31 800 рублей, включая транспортировку, двух грузчиков, упаковочные материалы, разборку и сборку мебели, а также страховку груза. В цену включен один час ожидания в пробках, дополнительных расходов не будет. Чтобы закрепить заказ, перечислите Сергею Лебедеву аванс 3 180 рублей до 10 июня. Остаток 28 620 рублей — после доставки».

Удобный ответ: указаны дата, время, общая сумма и порядок оплаты. Его можно переслать Алексею и, кажется, закрыть вопрос. Но гладкость формулировок настораживает. Ирина помнит, что Сергей обещал прислать расчёт, а не под-

тверждал заказ. Она открывает переписку и смету, переданные модели, и сверяет не общее впечатление, а каждое утверждение по отдельности.

В исходных материалах всего три документа. В сообщении Ирины от 2 июня 2025 года сказано, что переезд планируется на 18 июня, а машину желательно подать с 9 до 11 часов. Семья перечислила вещи: примерно 25 коробок, диван, шкаф, кровать и стиральная машина. Этажи и наличие лифтов указаны, но точных адресов и фотографий вещей перевозчику пока не отправляли.

В ответе от 3 июня Сергей написал: «18 июня пока свободно, без брони. Точное время подачи сообщу при бронировании. Для окончательного расчета нужны адреса и фотографии или подробный список вещей».

В смете, присланной в тот же день, три позиции: автомобиль грузоподъемностью 3,5 тонны — 17 000 рублей; два грузчика на четыре часа погрузки и разгрузки — 8 000 рублей; междугородний маршрут Тула — Москва — 3 800 рублей. Итого основная часть составляет 28 800 рублей. Упаковочные материалы оцениваются отдельно, по фактическому расходу: предварительно от 1 800 до 3 000 рублей. Расчёт назван ориентировочным. Дополнительный час работы бригады стоит 2 000 рублей. Разборка и сборка мебели в смету не входят.

Между этими документами и ответом модели нет тайного четвёртого источника. Прежде чем считать план готовым,

нужно выяснить, откуда взялись девять утра, фамилия Сергея, страховка и аванс.

Три статуса утверждения

Ирина различает три основных типа фраз модели.

Сведения — то, что прямо сказано в источнике. Например, в смете указаны автомобиль грузоподъёмностью 3,5 тонны и два грузчика. Это подтверждает содержание расчёта, но ещё не означает, что услуга заказана или что условия не изменились.

Выводы — то, что можно получить из сведений с помощью логики или арифметики. Например, 17 000 плюс 8 000 плюс 3 800 — это 28 800 рублей. Вывод может быть верным, но только в пределах исходных данных. Если одна из сумм предварительная, арифметика не превращает её в окончательную цену.

Догадки — возможные объяснения или предположения, для которых в источнике недостаточно оснований. Например, время подачи 9:00 можно было выбрать из удобного для Ирины интервала с 9 до 11. Но желаемое время заказчика не становится подтверждённым только потому, что модель указала конкретную цифру.

Полезно добавить ещё два статуса. «Не подтверждено» означает, что в переданных материалах утверждение не найдено. «Опровергается источником» — что документы содержат прямо противоположные сведения. Разница не формальная: отсутствие информации о страховке и прямое ука-

вание, что сборка мебели не включена, требуют разных действий.

Проверка начинается не с вопроса «Выглядит ли ответ правдоподобно?», а с более точного: «Какой фрагмент источника позволяет это утверждать?» Если такого фрагмента нет, нельзя заполнять пробел убедительным тоном.

Сверка по строкам

Ирина разбивает ответ модели на отдельные проверяемые утверждения. Если в одном предложении собраны несколько условий, их нужно разделить: «цена фиксированная», «материалы включены» и «сборка мебели включена» — три разных тезиса, даже если модель уместила их в одну фразу.

Переезд подтверждён на 18 июня. Основание: Ирина назвала эту дату желательной, а Сергей ответил: «пока свободно, без брони». Статус: не подтверждено; бронь прямо не подтверждена.

Машина будет подана в 9:00. Основание: Ирина указала желательное окно с 9 до 11, Сергей обещал сообщить точное время при бронировании. Статус: не подтверждено; такого времени в источнике нет.

Доставка будет до 16:00. В переписке и смете время прибытия не указано. Статус: не подтверждено.

Нужны автомобиль грузоподъёмностью 3,5 тонны и два грузчика. Обе позиции есть в смете. Статус: подтверждено как содержание предварительного расчёта.

Фиксированная цена — 31 800 рублей. Основная часть

сметы составляет 28 800 рублей, а материалы оцениваются отдельно — от 1 800 до 3 000 рублей по фактическому расходу. Расчёт назван ориентировочным. Статус: не подтверждено; 31 800 рублей — верхняя граница предварительной оценки.

Упаковочные материалы включены в цену. В смете сказано, что их стоимость рассчитывается отдельно, по фактическому расходу. Статус: утверждение противоречит источнику.

Разборка и сборка мебели включены. В смете прямо сказано, что эти услуги не входят. Статус: утверждение противоречит источнику.

Груз застрахован. Условия страхования в материалах не упомянуты. Статус: не подтверждено.

В стоимость включён час ожидания в пробках, дополнительных расходов не будет. В смете указана стоимость дополнительного часа работы бригады — 2 000 рублей, но условия ожидания не описаны. Статус: не подтверждено; обещание об отсутствии доплат вводит в заблуждение.

Нужно внести аванс 3 180 рублей до 10 июня. Условия предоплаты и срок в материалах отсутствуют. Статус: не подтверждено.

Получатель платежа — Сергей Лебедев. В переписке упомянут только Сергей, без фамилии и платёжных реквизитов. Статус: не подтверждено.

Остаток составит 28 620 рублей. Эта сумма получена вы-

читанием 3 180 из 31 800. Статус: арифметически верно, но расчёт основан на двух неподтверждённых условиях.

Сверка выявляет не одну ошибку, а целую смесь. Часть ответа опирается на документы. Часть получена верной арифметикой, но применена к сумме с неверным статусом. Несколько утверждений вовсе не подтверждаются, а некоторые прямо расходятся со сметой.

Особенно коварна последняя строка. 31 800 минус 3 180 действительно равно 28 620. Математика верна. Но если общая сумма не зафиксирована, а аванс не согласован, остаток не даёт полезной финансовой информации — он точно отвечает на вопрос, которого стороны не обсуждали. Точность вычисления не оправдывает неподтверждённых предпосылок.

Что именно означают даты и числа

Даты легко перепутать: в переписке рядом стоят день, когда Ирина отправила запрос, день, когда Сергей подготовил смету, предполагаемая дата перевозки и возможный срок оплаты. Модель может выстроить их в стройную последовательность, хотя документы подтверждают лишь часть этих событий.

Дата переезда — 18 июня — указана в запросе Ирины. Это свидетельство её намерения, но не подтверждение брони. Фраза «дата пока свободна» означает, что на момент сообщения место было свободно, если читать её буквально. Это не то же самое, что «заказ оформлен». Дата сметы — 3

июня — говорит о том, когда составили расчёт, а не о сроке его действия. Если срок не указан, модель не может самостоятельно добавить: «действует до 10 июня».

Время подачи — отдельное условие. Ирина попросила подать машину с 9 до 11, но это не значит, что перевозчик выбрал 9:00. Не означает это и того, что он уже согласился на любое время внутри указанного окна. Если время важно для освобождения квартиры, передачи ключей или приезда помощников, его нужно подтвердить отдельно.

Суммы Ирина перепроверяет на бумаге:

$17\,000 + 8\,000 + 3\,800 = 28\,800$ рублей.

Это сумма трёх позиций сметы. К ней прибавляются упаковочные материалы — от 1 800 до 3 000 рублей по фактическому расходу. Значит, предварительный диапазон по перечисленным позициям составляет от 30 600 до 31 800 рублей.

Но здесь есть три оговорки. Во-первых, расчёт остаётся предварительным: для окончательной цены перевозчик запросил адреса и фотографии. Во-вторых, верхняя граница диапазона не означает, что именно эту сумму уже согласовали. В-третьих, слово «итого» само по себе не означает «за всё»: важно знать, какие услуги включены, какие оплачиваются отдельно и при каких условиях появится доплата за дополнительный час.

Утверждение модели, что доплат не будет, особенно показательно. Источник сообщает, что дополнительный час работы бригады стоит 2 000 рублей. Из этого нельзя заключить,

сколько времени займёт переезд и во что обойдётся ожидание в пробках. Можно заключить только одно: без дополнительных уточнений обещание «доплат не будет» не подтверждается и расходится с тарифом за дополнительное время.

Имя тоже требует проверки. В переписке действительно есть Сергей, но фамилии нет. «Сергей Лебедев» звучит правдоподобно: обычное имя, распространённая фамилия, привычная форма деловой переписки. Именно поэтому такую деталь легко принять за информацию, которая просто ускользнула из поля зрения. Но распространённость имени ничего не доказывает. Если Ирина собирается переводить деньги, получателя нужно уточнить у перевозчика по подтверждённым каналам, а не полагаться на фразу, которую добавила модель.

Отсутствие сведений — не доказательство обратного

В материалах нет информации о страховке и времени прибытия. Из этого нельзя сделать вывод, что страховки нет, как нельзя утверждать, что она есть. Надёжная формулировка проста: «В предоставленных документах это условие не указано».

Так Ирина сохраняет границы известного. Если написать «страхование не предусмотрено», появится новый неподтверждённый факт. Если написать «груз застрахован» — столь же неподтверждённое обещание. Решение не в том, чтобы выбрать более успокаивающую догадку, а в том, что-

бы задать перевозчику вопрос.

Возможно, Сергей имел в виду страховку, предусмотренную стандартными условиями компании, но в переданных материалах об этом ничего нет. Возможно, время прибытия можно приблизительно оценить по маршруту. Однако продолжительность поездки зависит не только от расстояния, но и от погрузки, выгрузки, дорожной ситуации и точных адресов. Пока эти данные не подтверждены, оценка может помочь при планировании, но не должна звучать как обещание доставить вещи к определённом часу.

Так же стоит относиться к договорённостям по телефону. Если Сергей сообщил что-то голосом, а в доступных сообщениях этого нет, нельзя просить модель восстановить разговор по косвенным признакам. Лучше записать услышанное и отправить ему на подтверждение: «Правильно ли я записала: машина подаётся в такое-то время, сумма такая-то, в неё входят такие-то услуги? Подтвердите, пожалуйста, ответным сообщением». Модель может помочь составить это сообщение, но не может засвидетельствовать, что Сергей действительно произнёс эти слова.

Почему ответ стал таким уверенным

Модель не обязательно «решила обмануть». Скорее всего, она собрала ответ из деталей запроса, сметы и привычного сценария. Ирина назвала окно с 9 до 11 — значит, 9:00 могло показаться подходящим. Верхняя граница диапазона превратилась в круглую общую сумму. Из неё получились

ровные 10 процентов аванса. А человеку, который организует переезд, действительно удобны подтверждённая дата, точное время и понятный порядок оплаты.

Дело не в том, что такие догадки невозможны. Проблема в другом: модель подала их в той же грамматической форме, что и подтверждённые факты. В одном уверенном абзаце оказались сведения из сметы, вычисления, предположения и выдуманные детали. Читателю пришлось бы самому угадывать, где заканчивается документ и начинается домысливание.

Поэтому ответ стоит проверять не только на прямую ложь. Нужно замечать и более незаметные подмены: «ориентировочно» превращается в «фиксированно», «пока свободно» — в «подтверждено», «желательное окно» — в «точное время», «оплачивается по фактическому расходу» — в «включено», а вместо отсутствующей фамилии появляется конкретная.

Уверенный тон — свойство текста, а не доказательство его достоверности. Хорошо написанный ответ может казаться убедительным именно потому, что в нём исчезли оговорки. Проверка возвращает их на место.

Как устроить аудит ответа

Ирина не переписывает смету целиком и не пытается разобраться во всех деталях перевозки разом. Она действует последовательно.

Сначала делит ответ на утверждения, которые можно про-

верить независимо. «Цена фиксированная и включает материалы» превращается в два вопроса: согласована ли цена и включены ли материалы? «Переезд подтверждён на 18 июня в 9:00» — ещё в два: подтверждена ли дата и согласовано ли время? Чем больше условий спрятано в одной фразе, тем легче ошибке остаться незамеченной.

Затем для каждого утверждения Ирина ищет прямое основание: конкретное сообщение, строку сметы, пункт договора или подтверждение ответственного человека. Недостаточно найти в документах похожие слова. Фраза «18 июня пока свободно» не подтверждает бронь, а запись «упаковочные материалы — по фактическому расходу» не означает, что они включены в фиксированную цену.

После этого она присваивает утверждению статус: подтверждено, выведено, не подтверждено или опровергается источником. Если это вывод, нужно проверить не только логику, но и исходные предпосылки. Если сведений нет, следует оставить вопрос открытым, а не подставлять правдоподобный вариант.

Наконец, Ирина отдельно перепроверяет суммы и сверяет версии документов. Если смет несколько, важно понять, какая из них последняя и что именно изменилось. Дата файла не всегда указывает на актуальную версию: более поздний документ может оказаться черновиком, а прежний — подписанным подтверждением. В скане или фотографии цифры и знаки тоже стоит проверить глазами: при распознавании

текста могут перепутаться цифры, запятые и тире. Даже если технических ошибок нет, сумма могла измениться после переписки.

Такой порядок занимает меньше времени, чем спор о том, «можно ли вообще доверять ИИ». Не нужно ни принимать ответ целиком, ни отбрасывать его. Достаточно определить, какие части уже годятся для работы, а какие требуют подтверждения.

Ирина просит новую версию

Увидев расхождения, Ирина не просит модель «сделать ответ надёжнее». Слишком расплывчатая просьба может привести к тому, что модель снова напишет гладкий текст, лишь добавив пару осторожных слов. Ирина задаёт конкретный режим работы:

«Перепроверь ответ только по трём переданным материалам: моему запросу от 2 июня, сообщению Сергея от 3 июня и смете от 3 июня. Раздели сведения на четыре категории: прямо указано в источнике, можно логически вывести или вычислить, но не подтверждено, противоречит источнику. Для каждого вывода приведи короткую точную цитату и назови документ. Если в источниках нет данных, так и напиши; не заполняй пробелы типичными условиями перевозок. Не называй цену фиксированной, если в документах она ориентировочная. Не добавляй точное время, фамилию, предоплату, страхование или срок доставки без прямого подтверждения. В конце перечисли вопросы, которые нужно задать перевоз-

чику».

Такая просьба не отменяет проверку. Модель может неверно прочесть документ, пропустить оговорку или неточно процитировать строку. Если она утверждает, что в смете сказано «материалы включены», Ирина всё равно открывает смету и сверяет цитату. Но теперь задача модели — не «достроить удобную историю», а разделить сведения по заданным категориям.

Работая с документами, полезно просить не общую ссылку вроде «согласно смете», а конкретный фрагмент и название источника. Если в файле есть страницы, можно попросить указать и страницу. Затем нужно проверить, что цитата действительно там есть и не вырвана из контекста. Особенно важны оговорки: слова «предварительно», «до», «при условии», «по факту», «не входит» могут полностью изменить смысл соседней суммы.

Ирина также разделяет проверку арифметики и проверку договорённостей. Модель может перепроверить сложение: 28 800 рублей плюс стоимость материалов в указанном диапазоне. Но только перевозчик может сообщить, закреплена ли дата, потребуется ли аванс и кто его получатель. Нельзя поручить модели подтвердить событие, которого она не наблюдала и о котором нет сведений в источниках.

Что уточнить до бронирования

Проверка не завершает переезд, а показывает, какие вопросы остались открытыми. Ирина может на-

писать Сергею:

«Сергей, хочу подтвердить условия переезда 18 июня. Сейчас у меня есть предварительная смета: автомобиль 3,5 тонны, два грузчика на четыре часа, междугородний маршрут — всего 28 800 рублей; материалы оплачиваются по фактическому расходу, предварительно 1 800–3 000 рублей. Разборка и сборка мебели не включены, дополнительный час работы стоит 2 000 рублей. Подтвердите, пожалуйста, закреплена ли дата, какое будет точное время подачи и какова окончательная сумма с учётом фотографий и точных адресов. Также уточните, как оплачиваются материалы и дополнительные часы, нужна ли предоплата и предусмотрено ли страхование груза».

Это сообщение звучит как сверка, а не обвинение. Ирина не пишет: «Вы обещали фиксированную цену», потому что в документах такого обещания нет. Она показывает, как поняла смету, и просит подтвердить или поправить её понимание. Если Сергей ответит по телефону, Ирина может отправить ему короткое письменное резюме договорённостей, чтобы обе стороны одинаково понимали итог.

До ответа перевозчика в семейный план можно внести то, что уже известно: дата желательна, перевозчик сообщил, что она пока свободна; в предварительный расчёт входят определённые машина и бригада; основная часть сметы составляет 28 800 рублей; материалы оцениваются отдельно; дополнительный час стоит 2 000 рублей. Для точного времени пока

нет оснований. В бюджет можно занести предварительный диапазон, отметив, что это не окончательная цена. Записывать предоплату и остаток к оплате не нужно: условия платежа не согласованы.

Такой план полезнее красивого, но ложного чувства завершенности. Он показывает Алексею, что уже известно, и не скрывает, что ещё предстоит выяснить. Если семье нужно оценить, какой запас денег заложить, диапазон из сметы может стать отправной точкой. Если же пора переводить деньги или согласовывать окончательную стоимость, этого недостаточно: нужны подтверждённые условия от перевозчика.

Ответ, выдерживающий проверку

После сверки документов у Ирины появляется версия, которой можно пользоваться без выдуманных условий:

«На 18 июня семья планирует переезд, но перевозчик пока не подтвердил бронь: Сергей написал, что дата свободна и будет закреплена после согласования заказа. Точное время подачи не указано; Ирина просила окно с 9 до 11. Предварительная смета включает автомобиль грузоподъемностью 3,5 тонны, двух грузчиков на четыре часа и маршрут Тула — Москва. Эти позиции составляют 28 800 рублей. Упаковочные материалы оплачиваются по фактическому расходу и предварительно оцениваются в 1 800–3 000 рублей. Поэтому предварительная сумма по перечисленным позициям составляет 30 600–31 800 рублей, но окончательная цена

ещё не согласована. Разборка и сборка мебели не включены. Дополнительный час работы бригады стоит 2 000 рублей. В предоставленных материалах нет подтверждения времени прибытия, страховки, предоплаты и срока её внесения, а также фамилии Сергея. Эти условия нужно уточнить до бронирования и оплаты».

В этой версии есть числа, но у каждого сохранён свой статус. Диапазон 30 600–31 800 рублей вычислен по смете, а не обещан перевозчиком. 18 июня — дата, выбранная семьёй, но не подтверждённая бронь. Упоминание отсутствующих условий не доказывает, что их не существует: оно лишь сообщает, что в переданных материалах эти сведения не найдены.

Если последствия ошибки невелики, подтверждённые сведения и явно обозначенные выводы могут стать черновиком расписания или основой для сравнения предложений. Но если на ответе собираются основывать перевод денег, принятие обязательства, время передачи квартиры или отказ от другого перевозчика, нужны первичные подтверждения: актуальная смета, переписка с ответственным представителем, согласованные условия заказа. Выводы модели не заменяют проверку документов и консультацию специалиста в спорных договорных вопросах.

Итоговый запрос модели

Чтобы модель обозначила неопределённость, мало попросить её «быть осторожной»: нужно объяснить, как именно

это сделать. Можно использовать такой шаблон:

«Работай только с предоставленными источниками. Раздели каждое важное утверждение на отдельную строку и для каждого укажи: точную цитату и название документа; статус — прямо указано, вычислено или логически выведено, не подтверждено, противоречит источнику; что именно остаётся неизвестным. Не превращай предварительную сумму в фиксированную, предложение — в подтверждённую договорённость, желаемое время — в согласованное. Если данных нет, напиши: “в источнике не указано”. Не делай догадок о типичных условиях. Отдельно пересчитай суммы и покажи формулу. Заверши перечнем вопросов, которые нужно задать ответственному человеку».

Такой запрос делает ответ прозрачнее, но не снимает с человека обязанности его проверять. Нужно по-прежнему сверять цитаты с документами, перепроверять расчёты и получать недостающие подтверждения у того, кто вправе их дать.

Ирина не отвергает ответ целиком: в нём остаются полезные сведения о машине, бригаде и предварительном диапазоне стоимости. Но теперь она не принимает точность цифр за точность договорённостей. В её заметках отдельно стоят подтверждённое, вычисленное и неизвестное. С этой аккуратной заготовкой можно переходить к следующей задаче — превращать разрозненные сообщения и пометки в ясный текст.

Из заметок — в ясный текст

Ирина уже умеет воспринимать ответ нейросети как черновик, а не готовое решение, и передавать модели только те сведения, которые влияют на результат. Теперь этот навык пригодится в задаче, которая на первый взгляд кажется простой, но может повлечь вполне реальные последствия: нужно попросить перевозчика рассчитать переезд. На кухонном столе лежит телефон с голосовыми заметками. В них — дата, этажи, коробки, бюджет и несколько мыслей, которые Ирина ещё не успела толком сформулировать даже для себя.

В заметках слышно, как человек думает на ходу:

«Сергею надо написать насчёт переезда. Двадцать второго июня. В девять хорошо бы, край в десять. И чтобы до часу управиться... Ну, не знаю, реально ли. Тула, всё в Туле. Старая квартира, четвёртый этаж, лифта нет. Новая — восьмой, там лифт. Коробок восемнадцать точно, может, ещё две появятся. Диван, кровать с матрасом, шкаф... шкаф Алексей вроде сам разберёт, но не решили. Холодильник, стиралка, стол, стулья. Они, кажется, говорили от двадцати восьми, или это про другой заказ? Не писать пока. Мы бы хотели до тридцати пяти, если с грузчиками. Но сначала узнать, свободны ли они. И что там с доплатой за этаж. Адреса пока не отправлять».

Это пока не письмо. Не потому, что заметки недостаточ-

но грамотны: у них другая задача. Они помогают сохранить мысли, пока Ирина занята переездом, работой и обычными делами. В них вперемишку идут подтверждённые сведения, пожелания, догадки и вопросы. Если сразу попросить нейросеть «сделать из этого красивое письмо», она может стереть границы между ними. Тогда «хотелось бы закончить к часу» превратится в обещание, «кажется, от двадцати восьми» — в подтверждённое предложение, а неуверенность насчёт шкафа просто исчезнет.

Сначала сырьё

Голосовой ввод удобен тем, что не нужно заранее строить фразы. Но вместе с этим он приносит повторы, обрывы и слова-паразиты. «В субботу» может относиться к прошлому разговору, «там лифт» — к новому дому или к месту погрузки, а число прозвучит один раз и больше не повторится. Распознавание речи добавляет ещё один риск: похожее звучание может превратиться в другое слово или цифру.

Поэтому заметки стоит передавать модели не как готовый источник фактов, а как материал для разбора. Если есть расшифровка, удобнее начать с неё: числа и важные фразы проще проверить глазами. Если Ирина использует аудио, ей нужно прослушать и сверить особенно значимые места — даты, этажи, суммы, количество вещей, имена. Для первого разбора полные адреса, телефоны, фамилии и другие сведения, без которых задача пока решается, не нужны. Ирина оставляет название города, но не отправляет адреса квартир.

Этого достаточно, чтобы разложить запрос на части.

Ей нужен не черновик письма, а извлечение содержания. Запрос к модели может звучать так:

«Не составляй письмо и не дополняй заметки догадками. Разложи материал по разделам: подтверждённые сведения, пожелания, условия, которые нужно сохранить, сомнительные или неполные сведения и вопросы, на которые надо ответить до отправки. Суммы и даты приведи дословно. Если фраза допускает несколько толкований, укажи варианты. Не считай предварительную или услышанную цену подтверждённым предложением».

На этом шаге модели нужно не украшать речь, а помочь увидеть её устройство. Ответ может выглядеть так:

Подтверждено: переезд планируется в пределах Тулы; дата — 22 июня, год в заметке не указан; на выезде четвёртый этаж без лифта, на въезде восьмой этаж с лифтом; сейчас собрано 18 коробок, возможно, добавятся ещё две; среди крупной мебели и техники названы диван, кровать с матрасом, шкаф, холодильник, стиральная машина, стол и стулья.

Пожелания: начать желательно около девяти, крайний желаемый срок начала — до десяти; хотелось бы закончить к часу дня, но выполнимость этого срока не подтверждена.

Неясно: требуется ли разбирать шкаф; относится ли упомянутая цена «от 28 тысяч» к этому переезду; включала ли она грузчиков и другие работы; считать ли 35 тысяч предельным общим бюджетом или лишь ориентиром.

Вопросы перевозчику: свободна ли бригада в указанную дату; какой автомобиль и сколько грузчиков нужны; что входит в стоимость; за что взимаются доплаты; реально ли закончить к часу; какие сведения потребуются для точного расчёта.

Такой ответ полезен, но отправлять его перевозчику ещё рано. Модель правильно обнаружила важные пункты, однако решить, что с ними делать, должна сама Ирина. Например, сумма «до 35 тысяч» — не просто число. Это внутренний предел, который можно не раскрывать в первом сообщении. А «закончить к часу» — не обязательное условие заказа, а пожелание. Именно так его и нужно обозначить. Модель не может выбрать за Ирину, даже если предложит удачную формулировку.

Не просить написать, пока не ясно, что должно остаться

Перед письмом Ирина возвращается к нескольким пунктам. Она открывает календарь и проверяет год: речь о 22 июня 2026 года. Формулировку «в девять хорошо бы, край в десять» она подтверждает: начать желательно около девяти, но подойдёт любое время до десяти. Закончить к часу было бы удобно, однако это не жёсткий срок. Восемнадцать коробок уже упакованы, ещё две могут добавиться. Устное упоминание о цене «от 28 тысяч» не удаётся связать с конкретным расчётом, поэтому сумма остаётся неподтверждённой и в письмо не попадёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.